

АВТОРИТЕТНОСТЬ НА ПРОТЯЖЕНИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Обзор зоот-конференции «Достоверность Священного Писания»

«И притом мы имеем вернейшее пророческое слово...»

2 Петр 1:19

В субботу, 30 января 2021 г. Славянская Богословская Коллегия (СБК)^[1] и Тихоокеанское Баптистское Объединение провели обсуждение темы «Достоверность Священного Писания». Конференция проводилась в виртуальном пространстве, в формате так называемого Zoom Webinar, и в нем участвовали докладчики из разных стран. Подобные мероприятия пользуются широкой популярностью. Согласно статистики эту конференцию посмотрело более 3х тысяч зрителей. Полную видеозапись обсуждения можно просмотреть на сайте СБК (<https://www.slavictheology.com/video>), а здесь приводится краткий письменный обзор докладов и прозвучавших тезисов.

Социальные сети в 21 веке это источник различной информации, иногда и хорошей. Это новшество последних десятилетий удобно и притягивает людей всех возрастов. А так как в этом виртуальном пространстве скопление сотен миллионов со всех континентов, то христиане часто пользуются этим бесплатным инструментом для того, чтобы провести опрос или исследование.

Такой опрос был проведен в начале 2021 года и главный вопрос звучал так: «Как воспринимать достоверность Священного Писания?»^[2]

^[1] Славянская Богословская Коллегия начала свою работу с 2018 года объединив людей, главным образом из диаспоры, имеющих теологическое образование и желающих заниматься истолкованием Писания. <https://www.slavictheology.com/>

^[2] Исследование в Фасебук: <https://www.facebook.com/SlavicTheologicalCollegium/posts/916904939111220>

Предлагалось 5 различных вариантов ответа, которые можно было выбрать в соответствии с личным пониманием достоверности и авторитетности Священного Писания. И хотя в опросе участвовало не слишком большое количество людей, результаты выглядят так: наибольшее число ответивших считают, что: «Писание было записано дословно под диктовку Духа Святого, каждая буква» — 53% опрошенных. На втором месте ответ: «Сложный вопрос» — 32% опрошенных. Далее шло распределение голосов по ниспадающей, но первые два ответа получившие 85% голосов, указали на необходимость проведения конференции на эту тему.

АВТОРИТЕТ ПИСАНИЯ: БОГОСЛОВСКИЙ РАКУРС

Первый доклад, представивший основную тему конференции, сделал Александр Гейченко, ректор Одесской богословской семинарии. Его доклад основывался на четырёх тезисах, последовательно развивающих идею авторитетности Писания.

Первый тезис

◆ *Авторитет Священного Писания производный от авторитета Троицкого Бога, пожелавшего открыться людям в Иисусе Христе, о котором продолжает свидетельствовать Святой Дух.*

По мнению докладчика, убежденность в непререкаемом авторитете Священного Писания в вопросах веры и жизни — это одна из ключевых характеристик евангельских верующих. Это убеждение получило особое развитие в связи с реформацией и тесно связано с последовательной подозрительностью к церковным авторитетам, таким как предание, магистериум, папа или епископы. Евангельское богословие строится на принципе авторитетности Писания, поскольку в вопросах веры и практики последнее и решающее слово отводится в этой традиции именно Библии.

Именно сбалансированное представление об авторитете Писания отсылает нас к акту Божественного само-откровения. Например, евангельский богослов Бернанд Раун в своё время сказал: «В христианстве принципом авторитета является Троица в само-откровении». Другими словами, принцип авторитета коренится в Боге. Современный библеист Стивен Фулл очень подробно разворачивает эту же мысль, показывая ее практические импликации. Он говорит следующее: «Христианский Бог — это Троица, чья внутренняя жизнь отражена в милосердной и миролюбивой самоотдаче в сообщении Отца, Сына и Святого Духа. В творении Бог не только желает свободно вызвать к существованию людей, созданных по образу Бога, но так же желает общности с людьми, предлагая им приобщиться к Божественной жизни.

^[3] авторитет Писания: Богословский Ракурс, А. Гейченко, 2021 <https://www.slavictheology.com/single-post/authority-scripture-theological-perspective>

Один из наиболее ярких, на мой взгляд, продолжал докладчик, текст Писания, который подчёркивает эту укоризненность откровения в Боге — это текст из послания к Евреям 1:1-2: «*Бог, многократно и многообразно говоривший издревле Отцам в пророках в последние дни сии говорил нам в Сыне Своём, Которого и поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил*». Т.е. мы видим, что именно Бог является источников всех указанных речевых актов, и Он говорил через тех, кого Он посылал.

Эта мысль имеет значение для понимания, во-первых, природы авторитета Писания, для осмысления процесса передачи и фиксирования откровения через людей, а так же для осознания роли записанного откровения в драме спасения. Это приводит ко второму тезису.

Второй тезис

◆ Библия, как многоголосое собрание свидетельств о деяниях Бога в истории Израиля, и особенно в рождении, жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа, обращает наше внимание на спасительное само-откровение Бога.

Представление о непосредственном авторитете Писания часто может приводить к мысли, что текст представляет собой один единственный голос — голос Бога. И хотя, по сути, такое представление верно, оно, тем не менее, часто не учитывает или существенно нивелирует человеческое участие в процессе передачи откровения. Это особенно характерно для тех, кто придерживается одной из форм теории диктовки, т.е. представление, что все слова, содержащиеся в Писании, были продиктованы Богом, в то время как человеческий автор выступал просто в роли секретаря, передатчика.

С другой стороны, когда все откровение сводится именно к Божественному голосу, то тогда нивелируется участие людей в процессе передачи и люди превращаются в простые авто-фиксаторы, запрограммированные на передачу фиксации Божественных слов. Вот эта напряжённость Божественного и человеческого компонентов Писания пытались и пытаются разрешить с помощью христологической аналогии. То есть как Христос, обладая двумя природами: человеческой и Божественной, так и текст Писания является одновременно словом человеческим и Словом Божьим. Использование этой аналогии по отношению к Писанию, намекает на сакраментальный характер само-откровения Бога. Божье откровение передаётся через человеческие процессы, благодаря которым формируется Писание, но это никак не препятствует изначальной цели само-откровению Троидного Бога, направленному на то, чтобы вовлечь людей в более глубокое общение с Ним. На самом деле мы имеем все-таки дело с собранием свидетельств, и разные свидетельства отличаются своими голосами. Участие Бога, свидетельство через людских свидетелей, ставит так же вопрос о самом процессе фиксирования и передачи Божественного откровения.

Третий тезис

◆ Передача и фиксирование Божественного откровения связаны с провиденциальным действием Бога в общении народа Божьего в Ветхом Завете и Новом Завете, через которую был сформирован канон Священного Писания.

Это не совсем простая тема, потому что для большинства евангеликов, канон Писания как будто бы считается завершённым после того, как была написана последняя книга Нового Завета книга Откровения. На самом деле этот процесс был долгим и сложным.

Говоря о самом процессе формирования канона, он охватывает как минимум три фазы. Первая фаза — это приблизительно конец I начало II столетия, когда ядро того, что нам сегодня известно, как Новый Завет, уже было сформировано и циркулировало в церквях. Это был основной источник для христиан, но его еще редко называют Писанием. В то же самое время часть Нового Завета, такие, как книга Деяние Апостолов, некоторые соборные послания, книга Откровение, они относятся ко второй группе, которая не так активно используется в большинстве церквей. Во II и III веке ситуация начинает выравниваться — это вторая фаза канонизации. Книги второй группы — это соборные послания, Деяния, книга Откровения начинают чаще использовать в церкви.

При этом, книги Нового Завета практически выравниваются по уровню цитирования использования с книгами Ветхого Завета. Вместе с тем, мы пока не можем говорить, что был какой-то фиксированный канон. И наконец, IV век, когда список канона Нового Завета из 27 книг утвердился, но некоторое деление на эти три группы продолжало сохраняться.

Процесс фиксации канона был тесно связан с критериями отбора книг. Здесь я хотел бы обратить внимание на три основных критерия канонизации: апостольское происхождение, ортодоксальность, т.е. соответствие правилу веры и всеобщее использование.

Фиксацию канона и откровения все-таки нужно понимать ни как только историческое, но также и как богословское явление. Один евангельский богослов, Джон Вебстер, прочитывает процесс распознавания церковью авторитетных текстов Священного Писания через четыре категории: исповедование, подчинение, ретроспекция и руководство. Т.е. когда церковь распознает тексты Священного Писания, она тем самым исповедует, что в этих текстах она слышит голос Христа, дошедшей до нее через свидетельство апостолов и ранней церкви. Она исповедует, что в этих книгах мы слышим тот голос, который звучал из уст Христа. В акте подчинения церковь, принимая книги Священного Писания, признает, что эти книги стоят выше нее. Она принимает их как норму, которая находится над ней. В акте ретроспекции церковь признает, что любое истинное речение в церкви может исходить только из апостольского свидетельства, которое передавало учение Христа. И, наконец, призна-

вая канон, церковь берет на себя обязательство руководствоваться этой нормой во всех своих действиях.

Подводя итог, Вебстер утверждает, что истолкованное теологически церковный акт канонизации – это набор действий, позиций, отношений, которые отсылают нас к предшествующим Божественным актам, к явлению Бога в Иисусе Христе и другим божественным актам.

Четвертый тезис

◆ *Священное Писание – это богословский текст, направленный на передачу божественного откровения с целью формирования народа Божьего для осуществления замысла Бога.*

Если текст Писания отсылает нас к авторитету Бога, к Его откровению через свидетелей, то это значит, что Бог с помощью текста Писания хочет что-то изменить в людях. И это значит, что Священное Писание выполняет некоторую функцию. Эта функция – работа в верующих людях для того, чтобы они имели все более и более углубляющиеся отношения с Троициным Богом и становились способными быть его инструментом для осуществления Его замысла.

Поскольку этот процесс признание Священного Писания происходил в церкви и именно через церковь Дух Святой действует, то здесь очень важно понимать, что для понимания и более глубокого познания Священного Писания и углубляющегося преобразования, нам нужна церковная община. Т.е. индивидуальное чтение не исключается, но подчёркивается, что именно полнота познания этого откровения возможна в общине, в сообществе святых, и в диалоге с другими церквями. То есть, благодаря этому мы становимся теми, через кого драма спасения может продолжать осуществляться дальше.

ДИАЛОГ ИЛИ СПОР. КУЛЬТУРА ВЕДЕНИЕ ДИСКУССИЙ О РАЗНОМ ПОНИМАНИИ ТЕКСТОВ ПИСАНИЯ

Второй доклад был сделан Сергеем Санниковым, главный редактор Альманаха Богомыслие ^[4]. Он обратил внимание не на сам текст Писания, а на культуру тех, кто этот текст воспринимает. Бесспорно, что существуют разные способы прочтения библейского текста и его истолкования, которое зависит от исторического и культурного предпонимания, от особенностей восприятия и т.д.

Церковь – это единственное место, где у одной чаши, встречаются люди с разными идеологическим позициями, но это не мешает им вместе быть членами одной церкви. Любой христианин имея свой жизненный

^[4] Диалог или спор. С.В. Санников, 2021 <https://www.slavictheology.com/single-post/dialogue-or-argument>

опыт, склонности и характер, по какому то, отдельно взятому отрывку может иметь свое мнение не противореча главному, и это не плохо, это закономерно. Как вести себя во время дискуссий? Что мы должны и не должны делать? Как настраивать себя на общение с другими людьми тогда, когда мы встречаем разные мнения и понимания?

Разномыслия должны быть

◆ Апостол Павел учил, что *«ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные»* (1Кор. 11:19). Разномыслие αἵρεσις [ирэссис] по-гречески означает – ереси. В данном случае это понятие тактично переводиться как разномыслие, потому что действительно речь идёт о разных пониманиях, но Павел употребил слово «ирэсси», и хотя, это слово в разных контекстах употребляется по-разному, но оно носит довольно жёсткий характер. Разномыслия могут быть достаточно серьёзными. Например, люди находятся в одной лодке и гребут в разные стороны. Конечно, это плохо, но с этим приходится смириться, принимая как данность. Это данность, была несомненно предусмотрена Богом для развития, и происходит из-за глубины Слова Божия и непостижимости самого Бога. Как мне кажется, это очень важный тезис. Мы не должны рассматривать эти разномыслия как нечто ужасное, появившееся случайно, от которых надо поскорее избавиться, уничтожая всякие разномыслия как ереси. Священное Писание совершенно ясно говорит через апостола Павла, что ситуация с разномыслиями нужна для того, чтобы появились искусные, т.е. годные, испытанные, те, которые прошли некое испытание.

Разномыслия возникают из-за двух фундаментальных причин. Во-первых – это ограниченность человека. Мы как отдельные люди имеем свои особые взгляды и понимания, но даже и совокупное человечество очень ограничено и не способно познать Бога в полноте. А с другой стороны Слово Божие и сам Бог бесконечно глубокий. Иногда нам кажется, что Слово Божие – это что-то очень простое, мы привыкаем к библейскому тексту, который говорит как бы ясно и понятно. На самом деле, если серьёзно заниматься исследованием Священного Писания, размышлением над ним, то окажется, что это некая бездонная глубина, которая открывает нам не только мир, не только себя, но самое главное открывает нам Бога все больше и больше. То есть, понимание Писания – это не нечто фиксированное, не та истина, которая застывшая, замёрзшая, как дважды два четыре и на этом мы останавливаемся. Слово Божие носит совершенно другой характер, поскольку это фиксация Божьего само-откровения, поэтому глубина Слова Божьего, глубина самого Бога и ограниченность человека. Причём ограниченность каждого человека проявляется по-разному и именно поэтому непременно будет появляться разномыслия. Итак, люди ограничены, Бог – безграничный, и поэтому есть разномыслие.

Текст Писания многослоен

♦ Во-вторых, надо учесть очень важную особенность, что текст Писания многослоен. Это очень важная вещь, которую иногда забывают или несознательно даже отрицают. Если текст Писания многослоен, то это означает, что нет одного единственного правильного толкования. Хотя с середины 50-х до 70-х годов установилась традиция, особенно в американской герменевтике, что главный принцип герменевтики – это однозначность, т.е. истолкование – одно, применений – много, но это очень ограниченный подход. Знаменитая книга Мильтона Терри, по которой многие учились (Biblical Hermeneutics) особенно настаивает на этом принципе. Но с развитием герменевтики стало понятно, что Христос и Апостолы мыслили и считали совсем не так, как утверждалось в герменевтике середины XX века.

Хотелось бы привести несколько примеров. В евангелии от Иоанна автор приводит объясняет реакцию слушателей на слова Христа так: «Потому не могли они веровать, что, как еще сказал Исайя, *«Народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их»*. Сие сказал Исайя, когда видел славу Его и говорил о Нем» (Ин. 12:39-41). Если контекстуально и историко-грамматически прочитать то, что говорил Исайя в его книге Ветхого Завета, то ни один герменевт, подходя с принципами однозначности Писания, не увидит Славы Божией в том тексте, который цитирует Иоанн. Потому что этот текст относится совсем к другому контексту, к другой ситуации. Пророк говорит: *«И сказал Он: пойдя и скажи этому народу: слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их»* (Ис.6:9-10). Т.е. то, что говорил Исайя в отношении своей исторической, конкретной ситуации, апостол Иоанн использовал пророчески и христоцентрично и увидел в этом пророчестве совсем другой смысл. Он увидел славу Иисуса Христа. Это новый, другой, незамеченный раввинистической традицией слой Священного Писания.

Можно привести еще несколько примеров, когда Священное Писание раскрывает в другом контексте новое значение. Это например, это сделал апостол и евангелист Матфей. Он увидел пророчество о непорочном зачатии Христа в Исайя 7:14. И это очень важный тезис для всего христианства и для евангелия Матфея. Если читать Исайя 7:14-16 историко-грамматически, то при использовании однозначности Писания, в этом пассаже очень сложно вывести то, что под влиянием Духа Святого распознал в нем евангелист Матфей. В этом отрывке написано: *«Итак, Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Эммануил. Он будет питаться молоком и мёдом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе; ибо прежде нежели*

этот младенец будет разуметь отвергать худое и избирать доброе, земля та, которой ты страшишься, будет оставлена обоими царями ее. В этом пророчестве с первого взгляда не видно то, что проявляется с точки зрения Нового Завета. Только христологически можно обнаружить новый, иной слой вместе с Матфеем.

Подобная двусмысленность сознательно присутствует в Священном Писании. Например, в евангелии от Иоанна 12:32 Христос говорит: *«И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе»*. Эта двусмысленность, как утверждает Гранд Осборн, сознательно заложена в словах Христа. Он вознесён будет на крест, и Он вознесён будет к Отцу. И тот и другой смысл одинаково присутствует в этом тексте. Это то, что позволяет нам более глубоко видеть Священное Писание. Таких примеров можно было бы приводить достаточно много. Еще один случай. В Деян. 13:47 апостол Павел применяет к Варнаве и к себе слово из Исаии, которое относится к Мессии. Он говорит там так: *«Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли»*. У пророка Исаии это слово совершенно ясно относится к мессианскому пророчеству, но Павел использует его в отношении благовестников, указывая что именно они в настоящее время являемся теми носителями слова, которое должны донести до края земли. Т.е. если мы смотрим с такой точки зрения многозначности текста, то начинаем глубже понимать, что у разных людей могут появиться разные мнения и каждый может указать на еще один, иной слой в Священном Писании.

Поэтому Христос, когда уходил от земли говорил о том, что *«должен прийти Дух истины, который наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам»* (Ин. 16:13). Мы иногда стыдливо обходим этот текст, сосредотачиваясь на классических методах герменевтики, но ведь на самом деле это очень важное место. Иисус указывает в нем, что не от человеческой мудрости вы поймете Мои слова и сам текст Библии, но придёт Дух, который наставит на истину. Он откроет глубину Священного Писания.

Казалось бы, что текст написан ясно и понятно, Христос говорил совершенно Истину, но пока Дух Святой не открывает сердце человека к тому, чтобы понять эти слова, человек сам этого не понимает. Углубляясь в духовную жизнь, человек все глубже и глубже начинает понимать те тексты, мимо которых он раньше легко проходил. Когда Дух наставляет, возвещает будущее, то это не значит, что Дух ведёт нас за пределы текста. Он несомненно возвещает и будущее в некоем пророческом смысле, но в первую очередь в словах Христа о Духе-Наставнике речь идёт о возвещении той истины, которая в будущем иначе начинает раскрываться, и которая уже содержится в Священном Писании. Я абсолютно убеждён, что когда мы окажемся во время вознесения у Господа, то вдруг обнаружим, что ведь все было предсказано совершенно ясно, все чётко написано, а мы не видели... Во время первого пришествия Хри-

ста, пророчества совершенно ясно возвещали, что Христос не только царствующий, но и страдающий Мессия. Богословы первого века этого не видели. Они совершенно иначе истолковывали те тексты, которые, как нам сегодня кажется, совершенно ясно говорили о Христе. Свои собственные взгляды очень часто мешают увидеть глубину текста. «О несмысленные и медлительные сердцем» (Лк. 24:25).

Человек останавливается только на одном единственном понимании, но разнообразие это не есть что-то страшное, это не какое-то проклятие, это дар Божий. Разнообразие составляет Божескую красоту. Ранняя церковь не боялась иметь четыре Евангелия, а не одно. В некоторых нехристианских религиозных традициях стараются оставить только одно единственное понимание, основанное на одном единственном тексте. Все другие версии текстов подлежали уничтожению. Но христианство не боится того, чтобы иметь разные четыре взгляда на жизнь и служение Иисуса Христа. Кажется, что было бы гораздо проще иметь только одну точку зрения на жизнь Христа. Некоторые думают, что тогда было бы меньше проблем. Но тогда Библия превратилась бы в мертвую инструкцию актуальную только для своего времени, а не в живого Свидетеля. Поэтому именно разнообразие даёт нам живое общение с текстом.

Не навязывать, а обсуждать

◆ Как вести дискуссию, когда есть такое разнообразие? Первый принцип в дискуссии — мы должны обсуждать, а не навязывать, не заставлять собеседника мыслить так, как я понимаю и вижу. Мы должны осознать, что богословские споры — это место, где истина чаще всего не рождается, а умирает. Нет ни одного текста в Писании, который бы положительно отзывался о спорах. Все тексты в Писании, где упоминается слово спор всегда связано с отрицательной коннотацией. Это нечто плохое, что ведёт к чему-то нехорошему, но это не значит отказ от диалога. Обсуждение для обсуждения мнений предполагается, а не отрицается. Как же дискутировать не споря? Как обсуждать, уходя от всяких конфликтов и споров? Мы должны участвовать в диалогах, имея разные мнения, но делать это надо корректно.

Во-первых, надо оценивать мнение, а не самого собеседника. Во всех христианских движениях я наблюдаю странную, но совершенно обыденную традицию «навешивать ярлыки». Например, если я начну говорить, что страдал на кресте не только Сын, но и Отец, то мне сразу навешивают ярлык — ересь патрипассианства. В ранней церкви было такое движение, которое в IV веке и позже было осуждено как ересь теопасхизма^[5].

^[5] Теопасхизм утверждает целостность страданий Христа на кресте и отрицает бесстрастность Божества и Его непричастности к страданиям вообще. В IV-VI веках это учение было распространено у последователей антиохийской школы, а позже среди монофизитства, хотя осуждалось Августином и римской школой богословия.

Достаточно сказать несколько слов о таком взгляде, как тебя сразу будут называть еретиком или либералом, хотя все по-разному истолковывают слово «либерал». Я хотел бы подчеркнуть, что в дискуссии не ярлык надо навесить на человека, а оценить его мнение. Надо согласиться, что возможно другое понимание какого-либо текста, кроме моего собственного. Это очень не просто, но на самом деле это действительно так. Существуют различные понимания текста. Например, 1Ин. 1:7 *«Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха»*. С кем мы имеем общение? Есть две точки зрения. Кто-то настаивает, что мы имеем общение с Богом, потому что предыдущий текст перед этим (6 стих) говорит именно об общении с Христом и с Богом, а кто-то говорит, что имеем общение друг с другом — это значит общение между людьми, между участниками трапезы Господней. И то, и другое значение — правильное. Здесь нет однозначного мнения и не надо настаивать, что только так это может выглядеть и не в коем случае не иначе.

Или другой пример Еф. 2:8 *«Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар»*. Что является Божиим даром? К чему относится это понятие? Божий дар — это вера, Божий дар — это благодать, или Божий дар — это спасение? Самая скрупулёзная экзегетика этого стиха не даст ответа на поставленный вопрос. Читая этот текст невозможно заявить однозначно, что Божиим даром является вера. Также из этого стиха не следует, что Божиим даром является благодать, скорее всего здесь речь идёт о спасении, что Божий дар — это спасение. Но чисто с экзегетической точки зрения на этот текст, можно заявить, что Божий дар — это вера, также твердо можно сказать, что Божий дар — это благодать, но не менее твердо можно говорить, что Божий дар — это спасение. Если же мы настаиваем на однозначном толковании этого стиха, и приводим свое понимание в подтверждении того, что вера — это Божий дар, то это уже не корректно. Вполне допустимо иметь такую точку зрения, но настаивать на ней, как на единственно правильном толковании Еф. 2:8 никак невозможно. Т.е. необходимо смирение и понимание своей ограниченности, что очень часто воспринимается с большим трудом. Нам необходимо научиться слушать. Не навязывать свое понимание, а предлагать его. Т.е. отнестись к собеседнику с уважением.

С советских времён мы воспринимали язвительное отношение к собеседнику, когда называемых всех несогласных клеймили, шельмовали, обзывали всякими нехорошими словами и главное тон любой статьи, любого диалога был очень язвительный. Я не хочу даже повторять или приводить примеры такого отношения. Но, к большому сожалению, в настоящее время я встречаю в богословских дискуссиях, в статьях серьёзных людей, такое же язвительное отношение к собеседнику, при котором передёргиваются отдельные слова, фразы, отсутствует уважительное отношения к оппоненту. Фактически, если мы говорим о любви к ближнему, то в нашем контексте, рассуждая о богословской дискуссии,

обсуждениях, она проявляется в уважении к собеседнику. То есть, именно уважение даёт возможность доказать, что я действительно люблю моего брата. Поэтому закончить мне хотелось бы такими словами: «Братья, любите друг друга и снисходите, если кто-то мыслит иначе, чем я».

ДУМАЮЩЕЕ ХРИСТИАНСТВО

Третий докладчик, Иван Лещук, говорил эмоционально, призывая читателей и слушателей прилагать старания к осмыслению совершенно известных фактов, историй и практик. Его рассуждения были направлены как к более молодым, так и к зрелым слушателям в виду того, что увеличиваете степень погружения в обрядность и формализм. Если предыдущий спикер обращался к группе тех, кто агрессивно диктует своё понимание, то Иван Лещук напротив пытался разбудить молчаливо соглашающихся с любой теорией. Приводя имена хорошо известные среди славянской общественности, он убеждал заняться формированием базисных пониманий достоверности Писания.

Мои получатели

◆ Когда я размышлял^[6] о том, в каком формате подать свой информационный посыл, то начал вспоминать о тех агностиках, с которыми меня связывает жизнь, о разочаровавшихся в доверии к церкви, к Библии, к христианству, о людях, о молодёжи, которая задаёт очень острые, прямые, часто провокационные, я бы сказал на грани ереси, вопросы. Думаю об этой категории людей, у которых в ментальности происходят какие-то колебания в вере. И в этом плане подобные дискуссии, поднимающие авторитет Священных Писаний, доказывающие достоверность библейских текстов, и показывающие, что Евангелие — это действительно благая весть, изменяющая жизнь, очень ценны. Конечно же, фраза «думающее или мыслящее христианство» может интерпретироваться по-разному. Каждый человек верит, что он думает правильно. Есть такая шутка, что самые уверенные в себе люди находятся в сумасшедшем доме. Они уверены абсолютно во всем. У них нет ни тени сомнения. Они осознают некую «вершину Эверест». Такая тенденция пагубна для церкви, для человека, особенно для лидеров церквей, которые истину замыкают в своем разуме или опыте. Отсюда весь спектр конфессий, деноминаций, споров, конфликтов, который смущает, и окружающий нас мир не позволяет нам эффективно служить Господу.

Как я учился думать

◆ Альманах Богомыслие в свое время стал для меня источником питания. Основная миссия альманаха заключается в том, чтобы «стать своеобразным катализатором возбуждающим перо пытливого Богопознания».

^[6] Думающее христианство, И. Лещук, <https://www.slavictheology.com/single-post/thinking-christianity>

Ранее прозвучало, что в альманахе приветствуются и публикуются разномыслия не переходящие в ересь. Всегда возникает вопрос, кто решает, что есть ересь, в том или ином разномыслии? Ну, конечно же, редакция. Она все отфильтрует, протестирует. Есть искушение поставить себе хороший диагноз, что я обладатель истины. Когда я об этом думаю, то часто возвращаюсь в свою жизнь, потому что у меня есть личный опыт переосмысление своих представлений о духовности, о церкви, о жизни. Каждый из нас испытывал моменты, когда твое вольнодумство или твоя интерпретация воспринимается, как атака на церковь, атака на доктрины, и естественно включается весь потенциал, чтобы каким-то образом защитить чистоту церкви.

Примеры мыслящих христиан

◆ Александр Мень — очень значительная фигура в христианстве, в культуре. Он говорит о том, что религия, вера и наука, знания рациональные, противопоставляются лишь темнотой: невежеством, недоразвитостью, т.е. это кажущиеся противоречия. Прочитую его фразу: «Религия, наука противоречат друг другу лишь в обоюдном незнании или нежелании знать. Истинная религия научна, истинная наука религиозна. Вера — это сердечный нерв искусства, литературы, поэзии. Человечество выживет, состоится лишь в том случае, если между всеми путями к истине будет налажено сообщение». Я бы перефразировал эту цитату в том плане, что церковь так же будет более эффективна в плане миссии, спасения человечества, минимизации зла, если между знанием, рациональной частью нашего естества, опытом, верой будет налажена эффективная связь. Т.е. другими словами, верующий человек должен не только чувствовать, не только испытывать что-то, но он должен думать. Один раввин сказал: «Думай, думай, еврей должен думать, Бог ему дал такие мозги!», но Бог и славянам то же, в общем-то, дал те же мозги. Генетика разная, но не только еврей должен думать.

Как-то у Раби Исидору, лауреата нобелевской премии по физике, спросили, как он стал ученый? «Моя мать сделала меня ученым. Она сама того не зная, сделала меня великим ученым. Когда другие дети возвращались со школы, их спрашивали, что они сегодня нового выучили, а моя мама всегда интересовалась, и говорила: Изи, ты задал сегодня хороший умный вопрос учителю?» — Вот это и сделало меня другим.

Т.е. задавание вопросов, критический анализ, даже здоровая доля скептицизма сомнения, это то, что выкристаллизывает истину. Часто в церкви, особенно в псевдо духовных движениях ложной харизматической волны наложено некое табу, запрет на размышление. Т.е. пришел на служение, есть культовая фигура, которая говорит, имеет с Богом прямое отношение и это надо впитывать, слушать и абсолютно не размышлять, к примеру, над пророчествами. Тот же апостол Павел пишет, что пророки пусть говорят, но вам ребятам всем остальным, Бог же дал

такие мозги, у вас же ум Христов, прочие пусть размышляют. Почему много травмированных людей, покалеченных, и верующих вот так слепо в ложные пророчества? Потому что изначально у них есть этот запрет — табу на размышление. Отсюда примитивное представление о духовности, что это нечто абстрактное. Михаил Черенков написал в свое время очень интересную статью об образовании духовности. Там два тезиса прозвучали, о том, что духовность это не только нечто, что нельзя пощупать, а духовность — она разумна, это интеллект, наши когнитивные способности. Это так же часть духовного человека. Я тревожусь за то, что в некоторых частях христианства отсутствует интеллектуальный голд. Мы все на пути, мы все должны понимать, что процесс познания — это бесконечный процесс, ему нет предела.

В свое время Ф.М. Достоевский очень помог мне осознать мое кредо и символ веры. Вы помните эту замечательную фразу. Он пишет:

«Он дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор даже. Каких страшных мучений стоила и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во мне доводов противных! И, однако же, Бог посылает мне иногда минуты, в которые я совершенно спокоен; в эти минуты я люблю и нахожу, что другими любим, и в такие-то минуты я сложил в себе символ веры, в котором всё для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной. Не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую, а через большое горнило сомнений моя осанна прошла».

Многие люди проходят эти процессы и хорошо, когда в церкви есть думающие, мыслящие, потенциал, который выходит навстречу сомневающимся. Они отвечают на сложные вопросы. Своим примером показывают, что есть христиане, которые действительно уподобились Творцу в своем творении, способны двигаться этим путём.

В 90-е годы мутные воды различных движений захлестнули пост советское пространство. В то время родилось такое выражение как «печать разумности». Я процитирую некоторые фразы из прошлого. Печатью разумности отмечена жизнь Божьих людей. От общения с ними «горит сердце». В кругу разумных из народа можно обрести, и совет, и помощь, и исцеление. Мы внутренне обогащаемся и обретаем «крылья духа» от благодатных слов разумных из народа. Находясь в собрании мудрых, хочется жить чисто, красиво и гармонично. Дух Святой — это прежде всего дух премудрости и разума. Он пребывает на Божьих людях и в этом их сила... На пути к зрелости, на пути к совершенству Божьи люди познают мудрость Божью. Они делятся этой мудростью со своими ближними. Свое сердце, дух, Божьи люди «наклонили к размышлению» и знание стало приятным для их души. Они водимы духом премудрости, они

старательно усваивают «изречения разума и правила благоразумия». Во всех обстоятельствах жизни, в самые трудные времена, они сохраняют здравомыслие, трезвомыслие и рассудительность. Истинные ученики Всевышнего всегда помнят, что *«Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом»* (Притч. 3:19). Они знают, что *«человек, сбившийся с пути разума, водворится в собрании мертвецов»*.

И с другой стороны, есть люди, на лицах которых лежит печать невежества. Печатью невежества отмечена вся их жизнь: семейная, общественная, церковная. От них веет холодом, мраком и фанатизмом. От общения с ними мы расстраиваемся, духовно опустошаемся и беднеем. Американский философ, Уильям Джеймс, в своей знаменитой книге «Многообразие религиозного опыта», указывает на некоторые причины, приводящие к потере баланса жизни верующего человека, к потере печати разумности. Он подчёркивает, что очень важно, чтобы наши сильные чувства, эмоции сопровождалась такой же сильной, твердой волей, чтобы наша твердая воля, активность, энергия, соединялась с могучими интеллектуальными способностями, а последние дополнялись способностью к великой жертвенной любви... И вот когда нарушается этот баланс, равновесия между эмоциями, разумом и волей, происходит дисгармоничное, деструктивное развитие личности. Люди становятся религиозными фанатиками.

Недооценка роли разума, размышление в духовной жизни может привести к серьёзным проблемам. Горение духа христианина принимает патологические, разрушительные формы, когда жизнь бедна содержанием и рассудок ограничен. Набожность, если она ничем не уравновешена, может перейти в фанатизм. Фанатичная любовь может проявляться в том, что любовь к Богу исключает возможность всякой другой — любви к детям, жене, родителям. Такая «любовь» является суровой, холодной и отталкивающей. И даже добродетели святости могут быть подвержены крайним преувеличениям, искажению и фанатизму, если они не уравновешены духом премудрости и разума. Вот почему важно развивать в наших церквах дух или состояние размышления, критического анализа. И, конечно же, когда это проходит в духе смирения, в духе кротости, мы будем испытывать огромное благословение.

Был такой нобелевский лауреат Лев Давидович Ландау. Я перечитывал его биографию, очень уникальный человек. По своему стилю и образу жизни — гений. Однажды он сказал студенту на экзамене: «Вы не знаете даже элементарных предметов школьной программы, вы не знаете даже азов». Студент, конечно же, возмутился: «Как так? Лев Давидович, я проработал два тома Хвольсона». Лев Давидович посмотрел на него с сожалением и сказал: «Если бы вы прочли эти два тома по-настоящему, у вас бы было бы другое выражение лица».

Хочется видеть в церквах много думающих, размышляющих лиц. Хочется видеть их на экранах телевидения, хочется видеть их в социальных сетях. Хочется, чтобы этот потенциал взорвал мир. Чтобы люди неверующие

посмотрели на нас и сказали — это умные ребята. Вот эта тенденция должна увеличиваться. Я думаю, что мы должны каким-то образом молодое поколение, наших детей направлять в этом балансе. Несмотря на сложности, какие-то парадоксы, которые вы видите, Господь меняет жизнь. Господь поменял мою жизнь. Я был бы другим. Господь реален. Мы верим в Него, потому мы верующие. Но на пути познания мы будем также находить удовольствие и благословение. Я бы хотел, чтобы на своем уровне каждый из нас делал все возможное, чтобы рядом были мыслящие, думающие люди христиане.

ВЫВОДЫ КОНФЕРЕНЦИИ «ДОСТОВЕРНОСТЬ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ»

Тема достоверности Священного Писания и отношения к нему разнообразна и весьма важна. Материалы, представленные на прошедшей конференции, это всего лишь попытка добавить к уже сказанному на протяжении предыдущих поколений. На этой конференции не были затронуты такие темы как непогрешимость или безошибочность Библии, о которой рассуждали известные богословы и авторы как Harold Lindsell в работе «The battle for the Bible»^[7] или Клиффорд Б. Мак-Манис в работе «Распространение и защита Евангелия Иисуса Христа»^[8] Все эти и другие темы возможно прозвучат в последующих дискуссиях Славянской Богословской Коллегии, хотя надо отметить, что такие богословские дискуссии для членов поместных церквей могут быть малоинтересными.

Во время прошедшей веб-конференции прозвучали актуальные темы, призывающие к осмысливанию и корректному обсуждению возникающих вопросов, так как для каждого поколения тема достоверности Писания звучит по новому, как в виду открывающихся каких то фактов так и в свете изменения образа жизни, практики поклонения в церквях.

Литература и источники

- Исследование в Фейсбук: <https://www.facebook.com/SlavicTheologicalCollegium/posts/916904939111220>
- Авторитет Писания: Богословский Ракурс, А. Гейченко, 2021 <https://www.slavictheology.com/single-post/authority-scripture-theological-perspective>
- Церковная республика, Антония де Доминиса, 1617 https://ru.wikipedia.org/wiki/В_главном_—_единство,_во_второстепенном_—_свобода,_во_всём_—_любовь
- Диалог или Спор. С.В. Санников, 2021 <https://www.slavictheology.com/single-post/dialogue-or-argument>
- Думающее христианство, И. Лещук, <https://www.slavictheology.com/single-post/thinking-christianity>
- The battle for the Bible, Harold Lindsell, Zondervan Corp., Michigan, 1977
- Библейская Апологетика, Клиффорд Б. Мак-Манис, Славянское Библейское Общество, 2015.
- Eichrodt, Walter. Theology of the Old Testament. Translated by J. A. Baker. Philadelphia: The Westminster Press, 1961.
- Миллард Эрикссон, Христианское Богословие, Библия для Всех, СПб., 19994

^[7] The battle for the Bible, Harold Lindsell, Zondervan Corp., Michigan, 1977/

^[8] Библейская Апологетика, Клиффорд Б. Мак-Манис, Славянское Библейское Общество, 2015.